Накатане медленно обошел вокруг очи, очерчивая круг. Он попытался заставить лошадь неуклюже повернуться, возможно, сломав при этом ногу.

Но его противник был опытным наездником, и лошадь с самого начала знала о его намерениях. Никаких резких движений, а значит, и риска получить травму.

Он шагнул вперед, взмахнув мечом вверх. Гигантский олух легко поймал такой удар на металлическом древке своей нагинаты, прежде чем послать свой собственный удар в ребра другого человека.

Держа обе руки на рукояти меча, он попытался остановить удар, но почувствовал, что его ноги немного оторвались от пола, Прежде чем гравитация безжалостно потянула его назад.

-Он сильный... слишком сильный.

Он причитал, выплевывая кровь, которая заполнила его рот после того, как инерция удара потрясла его внутренности.

За этой огромной горой он видел своих людей, которые боролись, а Дзикодзи метался, помогая, где мог. Прилив был очень против них, и он знал, что если так будет продолжаться и дальше, то шансы на победу будут практически равны нулю.

Он должен был рискнуть.

Он вытащил свой вакидзаси, держа его в левой руке, в то время как он продолжал свою катану в правой.

Очи было все равно, каковы его намерения. Он властно двинулся вперед, посылая удар в плечо, а затем еще один молниеносный удар в ребра.

Он держал свою катану ровно столько, чтобы ее можно было разрезать пополам, прежде чем откатиться в сторону и снова встать на ноги, сжимая свой длинный Яри.

Он бросил на свою брошенную пару оружия сочувственный взгляд. Они были у него уже много лет – их подарил ему отец в тот день, когда он стал взрослым.

Мамонта нисколько не беспокоила его ностальгия, и он легко увернулся от ударов копья, когда они приближались к нему и его лошади.

Его контроль над животным был сверхъестественным, и он двигал его как продолжение своего собственного тела. План Накатане напасть на своего скакуна вместо него начал рушиться, так как громоздкая натура большого Яри заставляла его бороться против такой же длинной

нагинаты очи.

Повсюду летали куски дерева, угрожая ослепить их. Удары были быстрыми и непрерывными. Казалось, его противник больше не заботился о том, чтобы ранить его, а скорее о том, чтобы укоротить свое копье, когда он будет работать, как дровосек.

Тот, что поменьше ростом, изо всех сил старался затруднить ему задачу, нанося удары то в спину лошади, то в грудь. Но за каждый удар, который он наносил, мамонт посылал два в ответ.

В конце концов, как будто над ним поработал бобр, Яри начал истончаться в середине, пока одним последним ударом очи не нацелился высоко, рассекая голову Накатане.

Он был вынужден поднять древко копья, чтобы защититься, но дерево сильно раскололось, и все это треснуло пополам. Почти не теряя скорости, мерцающее лезвие нагинаты продолжало двигаться к его плечу, глубоко рассекая его.

- Нееет! НАКАТАНЕ!

Раздался мучительный крик Дзикодзи.

…

…

Облако дыма приближалось, как и враг, который предсказывал их приближение с самыми безумными криками.

Акико неуклюже взяла командование на себя.

- Э-проводите жителей деревни на другую сторону площади… мы построимся и попытаемся разобраться с ними.

Она огляделась вокруг, не зная, что еще можно сделать, ее разум онемел.

Рука на ее ноге, и она посмотрела вниз, чтобы увидеть лицо Рин, ободряюще улыбающееся ей.

Она дважды кивнула. Один раз для Рин, а другой для себя.

- Успокойся…

Сделав глубокий вдох, она наполнила легкие, ее глаза слегка закрылись. В ее голове проносились образы ее любимых. О ее милом отце, который пришел в себя и пошел на войну ради нее. О старике Дзикодзи, который заботился о ней дольше всех. О Шибате, с которым она всегда была близка. О Рин, которая недавно нашла свое место в ее сердце. И о нем, с которым она должна была сдержать обещание.

Она сжала кулак, вареная кожа застонала, когда она это сделала, и она подтвердила себе.

-Я не умру.

- А сколько их там?

Спросила она, ее голос стал жестче и сильнее, а взгляд-расчетливым.

- 15 Миледи.

- 15? Тогда нам нечего бояться. Жители деревни, мы возьмем власть отсюда! Успокойтесь, это враг, с которым мы можем справиться.

-Мне нужно двадцать женщин, уверенных в своих силах.

Она заговорила со своим отрядом, когда они собрались вокруг нее. Несколько неуверенных рук взметнулись в воздух, в то время как другие торопились, такие как Рин, которая была ничем, если не готова.

- Хорошо. В этом месте мы устроим засаду. По четыре человека за каждым домом. Остальные сидят среди жителей деревни. Положите оружие к ногам, чтобы его не было видно. Снимите шлемы. Если они пройдут мимо нас или если мы столкнемся с трудностями, я позову вас, так что будьте готовы.

Она не обладала обширными познаниями в военной стратегии и не знала, какая тактика лучше всего подходит для ситуации, в которой они оказались. Но она знала, как ее отец собирается сражаться сегодня, и знала, что окружающие здания позволят им сделать то же самое.

Ее люди поспешили занять позиции, делая то, что она сказала. Она заметила, что мать Рин выглядела очень обеспокоенной, когда она поставила свой Яри у ее ног, сняла шлем и села между двумя детьми. Она кивнула, довольная тем, как они были замаскированы. Если только вы специально не искали женщин в доспехах, вы их не увидите.

Она спешилась – прекрасно понимая, какое внимание это привлечет к ней, - и привязала поводья за каким-то зданием, спрятав их подальше. Она заняла позицию рядом с Рин, когда они схватили своего среднего роста Яри, и крики всадников стали ближе.

…

…

- Нееет! НАКАТАНЕ!

Над лесом пронесся мучительный крик. Лучники вздрогнули, прекрасно понимая, к кому относится этот крик.

Ишияма молча встал и указал на пятерых охранников.

-Ты, ты… ты. Пойдем со мной.

Глядя ему вслед, Генге запаниковал и схватил его за руку, пытаясь остановить.

- Подождите, Исияма-Сан! Наша миссия имеет первостепенное значение для исхода этой битвы. Если мы не достигнем этого, то как же мы сможем одержать победу?

Главный охранник сердито повернулся к нему.

- Думаешь, я этого не знаю?? Но для них это одно и то же! Если они проиграют, нам конец!

В его голосе слышалось явное разочарование, и он прикусил губу, все еще сомневаясь, было ли это правильное решение. Остальные члены отряда были поражены, увидев, как он разозлился.

Рука Генге соскользнула с доспеха, и он с досадой схватился за волосы.

- Черт!

Охранник начал успокаиваться, видя, что мальчик был так же расстроен, как и он. Он схватил его за плечи и встряхнул, приблизив к себе его лицо.

- Ты веди!

- Что?

Его брови дернулись в замешательстве.

Ишияма быстро опустил свою закованную в броню голову, ударив мальчика головой между бровей.

- Я сказал: ты ведешь! Ты умный ребенок, да? Я передаю тебе свое командование! Не лажай, понимаешь?

- Но…

- Нет, блять, времени! Я ушел, малыш. У тебя все получится

Молодой человек недоверчиво покачал головой. Это было воплощение хаоса. Ни разу в его сознании это не было учтено в плане.

Он потянул назад руку главного охранника, который пытался уйти, и нанес ответный удар головой, поранившись при этом о жесткий шлем Кабуто.

-Тебе лучше, черт возьми, спасти его!

Он кивнул, Его гнев почти исчез.

- Да, парень, предоставь это мне.

Он указал на людей, которых выбрал сам, и побежал через лес к месту сражения.

Генге хотелось зарычать от охватившего его отчаяния, но теперь каждая пара глаз смотрела на него, ожидая следующей команды. Он изо всех сил старался успокоиться, позволяя его мозгу делать то, в чем он был хорош.

Судя по всему, они не могли рассчитывать на подкрепление Накатане в ближайшее время. Было бы чудом, если бы они выиграли в первую очередь.

Тода вряд ли будет ждать вечно, и он осмелился сказать, что, скорее всего, вскоре последует за наемниками – если, конечно, он уже не слышал боя, что с его позиции так далеко было маловероятно, но это не было невозможно.

Было бы очень трудно поразить людей Тоды с позиции, на которой они находились, так как они были почти в трехстах метрах. Но, по крайней мере, они могли бы убить пару человек, и если отряд решит атаковать их, они смогут убить столько, сколько захотят, прежде чем бежать.

У врага был свой собственный лук асигару, но он был практически бесполезен, так как лес был на его стороне, и он и его люди могли спрятаться за деревьями.

Но этих немногих вещей было отнюдь не достаточно, чтобы гарантировать им победу над Тодой, особенно когда у них было так мало людей. Им нужно было что-то еще.

…

…

Люди приближались, как и горящие факелы, которые они несли. Грубые копыта скачущих лошадей стучали по рыхлой каменной дороге, и повсюду летели мелкие камешки.

Акико и ее группа стояли позади первого дома вдоль такой дороги, в то время как остальные были разбросаны дальше.

- Они приближаются….

Прошептала Рин позади нее. Девушка сидела с закрытыми глазами, полностью сосредоточившись на стуке копыт.

Пылающий факел взлетел в воздух над ними, легко приземлившись на соломенную крышу.

Через несколько секунд вся крыша была охвачена огнем. Приняв это за сигнал, Рин прыгнула, как грозный тигр, высоко подпрыгнув и ударив ведущего всадника в шею своим острым Яри со стальным наконечником.

Она грациозно приземлилась, когда мужчина рухнул позади нее, из его шеи хлынул фонтан крови.

Остальные всадники едва замедлили шаг, и она стояла перед ними, спокойно и неподвижно. Лошади расступились перед ней, словно она была Моисеем четвероногого моря. У голодных наемников не было времени обдумать, почему они решили объехать такую молодую девушку, но аура вокруг нее была пугающей-кровожадной – и это была их инстинктивная реакция.

Воодушевленные таким мужеством, остальные члены группы выскочили из-за дома, атакуя последних лошадей, которые еще не проехали мимо.

Акико прицелилась высоко, намереваясь пронзить толстую грудь мужчины, но неровная опора вывела ее из равновесия, и лезвие опустилось ниже, чем должно было, пронзив мускулистую грудь разъяренного черного жеребца.

Он тут же встал на дыбы, и его всадник рухнул на землю. Вскоре его прикончила еще одна женщина.

Лошади ушли, оставив их и двух убитых позади. Женщины поспешили за ними, наблюдая, как

вторая группа принялась за работу, ухитрившись пронзить копьем бок лошади,но животное продолжало скакать.

Третья группа была удачливее, так как большая мускулистая женщина, Ито, схватила лошадь плечом, точно рассчитав время ее атаки. От такой инерции невозможно было оправиться, и испуганный всадник потерял шлем в воздухе, но через секунду его мозг разбился о булыжники мостовой.

К тому времени, как всадники добрались до площади, они замедлили шаг, и пятеро из них были убиты. Это было не так уж много, но вполне удовлетворительно, так как длина их укороченного Яри не была идеальной для противостояния атаке всадника в лоб.

Вскоре прибыли двадцать женщин под командованием Акико, отрезав им путь к отступлению. Наемники уставились на них, их лица исказились от дикого раздражения.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1085638